

Первое, что я заметил, это красоту розы, но без зеленых листьев я не мог разглядеть грациозность розы.

По сравнению с ней, большие красавицы в сериалах были полностью сопоставлены.

Такая красота была совсем не на одном уровне, и женское тело тоже было идеальным, она отличалась от медсестры, чья одежда обертывала ее тело, но эта женщина использовала свою одежду, чтобы идеально показать свое тело.

На ее теле косметика и одежда были просто ее аккомпанементом.

Не только Саммер, даже доктор Ли выглядел прямо, но и он сразу же отреагировал и опустил голову, не осмеливаясь посмотреть на женщину:... "Госпожа Цэн, вы здесь".

"Спасибо, доктор Ли." Голос госпожи Зенг был похож на желтый иволга, как будто он мог вытащить душу внутри человека.

"Госпожа Зенг, это так же хорошо, что вы здесь, этого студента выпишут из больницы, я посоветовал ему, и он не слушал, я планировал позвонить президенту Зенгу." Доктор Ли не осмеливался смотреть вверх, он знал, что не может смотреть прямо на красоту другого человека, они тоже были не на одном уровне.

Госпожа Зенг была легендой, когда она поступила в торговый центр в восемнадцать лет, с каждым днем бизнес семьи Зенг рос, она вышла замуж в двадцать пять лет, но ее муж умер менее чем через полмесяца, ей было тридцать лет в этом году, и она уже была на вершине иерархии в городе Цзяньхай.

"Твоя травма еще не зажила, почему ты ушел из больницы?" Зенг Ру смотрел на Лето в недоумении.

"У меня есть кое-что, с чем я еще не разобрался, и у меня еще есть полмесяца до вступительных экзаменов." Ся Тянь не использовал свою перспективную функцию, чтобы посмотреть на госпожу Зенг, потому что текущая одежда госпожи Зенг уже была для него неотразима.

"Вступительный экзамен"? Не уходи. Оставайся здесь и поправляйся. Когда ты поправишься, я устрою тебе лучший колледж, и дам тебе немного денег в качестве Это признание". Цэн Цзоу была бесчувственной, она не была хорошим человеком, наоборот, она была злым человеком, иначе она не смогла бы утвердиться в деловом мире, в ней. Глаза, все можно обменять, и она благодарит Саммер за спасение своей дочери, но ее способ благодарить ее - это дать Лучшую терапевтическую обстановку для лета, тогда дайте Лето сумму денег.

Саммер ненавидела, когда люди использовали деньги, чтобы поговорить с ним, даже его девушка бросила его из-за этого.

"Мне это не нужно". Лицо Саммер замерзло, хотя у него и не было денег, он никогда бы не взял чужие деньги, он пошел спасать эту девушку по собственной воле. кого бы он ни спас, эту девушку он бы спас.

Этому его отец учил его с детства, отец говорил ему не издеваться над сильными, если бы он хотел издеваться над сильными, он бы издевался над теми, кто был сильным.

Видя перемены летом, несколько человек были ошеломлены, для других это было

определенно хорошо.

"Миллион". Зенг Ру тоже видела перемены летом, но она не верила, что в этом мире есть люди, которые не любят деньги, она привыкла видеть слишком много джентльменов, но... Эти джентльмены в конце концов разочаровали и ее, а так называемые джентльмены были просто недооценены.

"Хм!" Лето ворчалло, не отворачиваясь, продолжало выходить на улицу, хотя и не быстро, и не медленно.

"Два миллиона". Зенг Ру снова поднял цену, на ее лице не было видно ни радости, ни гнева.

Ся Тянь в этот раз не говорила, но подошла к двери.

"Пять миллионов". Цзен Ру поднял цену до пяти миллионов одним махом, и тогда лето остановилось и повернуло вспять.

Увидев летний поворот назад, на лице Зен Ру появился намек на пренебрежение, медсестра-женщина и доктор Ли тоже кивнули, по их мнению, никто не мог отказаться от цены Зен Ру.

"Я отправлю тебе деньги, а также попрошу кого-нибудь организовать для тебя лучший университет в Цзяньхае". Зенг Ру выглядела уверенно, и в ее глазах Летний заповедник просто поднимал ценник.

Ся Тянь шаг за шагом шёл в сторону Чжэн Ру, и как раз в тот момент, когда он приехал перед Чжэн Ру, он вдруг повернулся к медсестре: "Можешь одолжить мне сотню? ? Я верну тебе деньги".

"Фу!" Медсестра была слегка ошеломлена, а потом вытащила сотню долларов.

"Большое спасибо, меня зовут Ся Тянь". Ся Тянь слегка улыбнулась медсестре, затем обернулась и покинула палату, в то время как все три человека в палате замерли там, в том числе и несравненно красивые. о Зенг Цзоу, она догадалась только о начале, но не о конце.

В тот момент, когда она увидела, как Ся Тянь повернула назад, она все еще была уверенной победительницей, но теперь она почувствовала, что на самом деле потерпела неудачу.

Саммер на самом деле вернулась не из-за пяти миллионов, а из-за того, что одолжила у медсестры сто долларов, лицо Зенг Ру покраснело, потом сразу же вышло из подопечной, она впервые увидела такого человека, как Саммер.

"Какой странный парень". Медсестра сказала себе.

После выхода из больницы Ся Тянь сразу взял такси и поехал к двоюродному брату, теперь, когда он получил травму, он не мог жить в том месте, где работал, поэтому ему пришлось вернуться в тот дом, где жил его двоюродный брат.

Тетя Ся Тяня очень богата, дом купила его тетя для него и его двоюродная сестра, дом украшен высшим классом и имеет всевозможные удобства, это также является причиной того, что Ся Тянь не любит возвращаться, потому что он чувствует, что ему здесь не место.

Хотя он мог зарабатывать только тысячу долларов в месяц на обычной работе, он сам зарабатывал эти деньги, и ему не приходилось ни о чем думать, когда он их тратил.

После возвращения домой, его двоюродный брат не вернулся, хорошо, что дверь в соответствии с паролем, иначе он не мог войти в нее, после смены всей одежды на его теле открыл гардероб, много одежды здесь являются фирменными, все кузен купил для него, но он никогда не носил, в нижней части гардероба размещены несколько штук одежды являются его собственными покупки, самый дорогой только более ста, но он чувствует себя твердым, чтобы носить.

Открывая ящик, там была маленькая коробочка с синим ожерельем внутри, ожерелье излучало лазурное сияние, когда его клали в руку, оно было подарено ему отцом.

"Тяньер, если в один прекрасный день ты сталкиваешься с кризисом, который не можешь разрешить, или ты серьезно ранен, надень его, он был оставлен тебе твоей матерью". "

Это то, что сказал ему отец, когда он дал ему ожерелье и сказал ему тогда, что, если не считать особых обстоятельств, было бы лучше, если бы он не носил его и позаботился о последнем, что оставила после себя мать.

"Отец, мой сын наденет его сегодня." Ся Тянь положил ожерелье на шею, сверкнул свет над ожерельем, затем все тело Ся Тяня упало в обморок, когда он проснулся на небесах. Было уже темно, и он заметил, что все его раны на самом деле исчезли.

Это было похоже на сон, но он сразу же нашел точку, свет на ожерелье полностью исчез и стал темно-синим, а его кожа стала похожа на линьку, он стер кожу с раны, и они действительно исчезли.

Лето продолжило протирать еще несколько ран, и они фактически исчезли, а те, которые были голубыми и опухшими, стали лучше.

"Я слышал только о том, что змеи сбрасывают свою кожу, почему я тоже сбрасываю свою кожу, мне лучше сначала ее смыть." Летом почувствовала отвращение к слою литой кожи на теле и направилась в сторону ванной комнаты.

Как раз тогда дверь ванной открылась и из нее вышла красивая женщина, которая теперь была завернута в полотенце и чуть не столкнулась с Летом.

"А!!!" Сверхвысокий децибеловый крик зазвонил.

"Что происходит?" Кузина Саммер бросилась прямо из комнаты, увидев перед собой двоих, она наконец-то поняла, что происходит.

"Ладно, Бин Синь, хватит кричать, он мой кузен."

"Саммер, когда ты вернулась? Почему я не заметил тебя сегодня дома?" Кузину Саммер звали Йе Циншу, и она пошла к девушке по имени Бинсинь.

"Весь день дома?" Лето было слегка ошеломлено, затем посмотрел на дату на стене, на самом деле он был без сознания в течение двух дней.

Так что это значит, что все это не сон, он спас маленькую девочку, затем ранен в больнице, мать девочки хотела дать ему пять миллионов, он не спрашивал, главное, чтобы его перспективный глаз и синее ожерелье функции.

При мысли, включилась функция прозрачного глаза.

"Мультфильм Винни-Пуха". В глаза Саммер попали внутренние штаны Айсхарта, и на этот раз он поверил, что абсолютно прав.

Услышав слова Саммер, лица обеих женщин изменились.

"Саммер, ты на самом деле подглядывал, посмотрим, не позабочусь ли я о тебе." Йе Циншу подняла рукав и ударила Саммер, но как раз тогда Саммер с удивлением обнаружила, что скорость ее двоюродной сестры была такой медленной. Мои собственные глаза фактически приземлились на внутренней стороне руки моей кухни, и необъяснимый кий появился в моем сознании, как будто говоря мне напасть. Здесь ты можешь разрядить кусочек своего кузена.

Конечно, он не собирался этого делать, поэтому он пролистал прямо вперед и вошел в ванную комнату.

Такого рода вещи нельзя было объяснить, он знал, что он должен быть прав, и если бы он пошел со своей кухней и сказал, что он гадает, она бы ему не поверила, но если бы он сказал, что может видеть насквозь, то с ее характером весь мир бы знал.

Тогда ему придется стать подопытным кроликом, и кто-нибудь поймает его на эксперименты.

Войдя в ванную комнату, Саммер посмотрел на свое ожерелье, свет на ожерелье полностью исчез, в прошлом, если бы он поднял ожерелье, на нем появился бы голубой свет, но теперь, что бы он ни делал, голубой свет не появился бы.

"Это связано с травмой на моем теле?" Саммер сразу поняла, что сначала она была ранена, но после ношения ожерелья рана зажила и ожерелье засияло. Его больше нет.

"Похоже, отец имел в виду, что это ожерелье исцелит меня." Саммер схватила ожерелье рукой.

<http://tl.rulate.ru/book/41486/915284>